

Рождение ребенка в обмен на сто миллионов от семьи Бай — сделка во всех отношениях выгодная. Чэн Цзяцзянь, потирая руки, довольно улыбался. Заметив Чэн Вань, он радостно поманил её к себе.

Бай Цзюньтан тоже увидела Чэн Вань, стоявшую неподалеку. Их взгляды встретились.

То ли ей показалось, то ли лицо Чэн Вань действительно выглядело пугающе бледным — словно фарфоровая кукла, которую бросили на произвол судьбы, ни капли жизни в чертах.

Но какое ей, Бай Цзюньтан, до этого дело?

Она презирала семейство Чэн, и Чэн Вань, разумеется, не была исключением.

Чэн Вань смотрела на Бай Цзюньтан, нервно теребя край юбки. Она только открыла рот, чтобы заговорить, как Бай Цзюньтан поднялась и, не оглядываясь, прошла мимо неё.

Тяжелый хлопок входной двери отозвался эхом, отражая скверное настроение хозяйки.

Чэн Цзяцзянь, казалось, этого звука даже не заметил. Он увлеченно обсуждал с женой те самые сто миллионов — для их проекта это были спасительные деньги!

— Ван-Вань, ты уж постарайся, чтобы с ребенком всё было хорошо, — Сюй Хэ расплылась в улыбке, отчего её глаза превратились в узкие щелочки. Она смотрела на Чэн Вань так, словно та была сияющим золотым идолом. — Постарайся, роди маленького альфу. Кто знает, может, семья Бай отсыпет нам еще больше денег.

Дальше Чэн Вань уже не слушала. Она стояла на месте, глядя на ликующих приемных родителей, и не могла выбросить из головы выражение лица Бай Цзюньтан, когда та уходила.

В воздухе словно до сих пор витал этот терпкий аромат холодной ели.

Чэн Вань чувствовала, что она чужая везде: и в этом доме, и рядом с Бай Цзюньтан.

В последующие дни Бай Цзюньтан словно вовсе забыла о существовании Чэн Вань, продолжая работать в привычном ритме.

Ли Чэнь, будучи личным помощником Бай Цзюньтан, совмещал в себе множество ролей. Помимо прямых обязанностей, он был водителем, курьером, бариста и решал практически все вопросы, не связанные напрямую с делами компании.

Сегодня, когда Бай Цзюньтан была на квартальном совещании, Ли Чэню позвонила её мать. Причиной звонка было то, что телефон самой Бай Цзюньтан всё время был занят.

Ли Чэнь не решился признаться, что номер матери, скорее всего, в черном списке, и вежливо записал всё, что та просила передать.

— Скажи Бай Цзюньтан, что на днях я собираюсь в Фаньчэн. Помимо посещения кладбища, я хочу встретиться с той девушкой, Чэн Вань, — сказала Бай Вэйлань в трубку. — Передай ей: раз уж Чэн Вань носит её ребенка, она обязана показать её мне.

Повесив трубку, Ли Чэнь посмотрел на слово Домой, выведенное в блокноте, затем покосился на Бай Цзюньтан, которая была полностью поглощена совещанием. Голова шла кругом.

Совещание длилось весь день, до девяти вечера.

Большинство руководителей филиалов уже разошлись, но высшее звено продолжало работу, которая должна была продлиться до самого рассвета.

Если ничего не случится, Бай Цзюньтан проведет эту ночь в офисе.

— Госпожа Бай, — Ли Чэнь поставил чашку кофе на стол перед ней и тихо произвел: — Сегодня утром звонила госпожа Бай. До вас она дозвониться не смогла, поэтому набрала мне. Она сказала, что на днях приедет, и помимо посещения кладбища, просила вас взять с собой мисс Чэн Вань.

Бай Цзюньтан отпила ароматного кофе из свежемолотых зерен, помолчала и спросила:

— Ты собрал информацию о Чэн Вань?

— Да, всё готово, — Ли Чэнь положил перед ней папку с документами. — Мисс Чэн Вань не родная дочь в семье Чэн, её удочерили из детского дома. Год назад окончила университет, сейчас работает клерком в информационной компании в Фаньчэне.

Ли Чэнь наблюдал, как Бай Цзюньтан листает документы, и добавил вполголоса:

— Та компания тоже принадлежит корпорации Ганьгу.

Бай Цзюньтан склонила голову, разглядывая резюме Чэн Вань. На фотографии два на три с синим фоном девушка выглядела аккуратно: прямая челка, серьезное и милое личико.

Фотография, должно быть, была сделана еще в студенческие годы — в чертах угадывалась юношеская невинность.

Впрочем, почти ничего не изменилось.

Заметив, что Бай Цзюньтан изучает фото с особым вниманием, Ли Чэнь деликатно напомнил:

— Мисс Чэн Вань сейчас работает. В отделе кадров сказали, что несколько дней назад она брала отгул, но сейчас уже вышла на работу.

— Работает? — Бай Цзюньтан слегка нахмурилась. — Разве она не знает о беременности? Почему продолжает работать?

Ли Чэнь ответил с ноткой беспомощности:

— Госпожа Бай, беременные женщины вполне могут работать. Тем более, у мисс Чэн Вань нетяжелая работа, она обычный младший клерк.

Бай Цзюньтан это известие неприятно кольнуло. Она вспомнила, что каждый раз, когда Чэн Вань видела её, она бледнела так, будто была смертельно больна.

Разве можно при таком здоровье хорошо работать?

— Чем именно она там занимается? — Бай Цзюньтан закрыла папку. — В маленькой компании, должно быть, не так много работы?

— Распечатывает документы, составляет тендерные заявки, закупает канцелярию — всё это довольно легко.

Услышав это, Бай Цзюньтан немного смягчилась. Помолчав, она сказала:

— Организуй всё на завтра. Я хочу, чтобы она прошла полное медицинское обследование.

— Но квартальное совещание еще не закончено, вам ведь придется работать до самого утра? — с беспокойством спросил Ли Чэнь.

— Я посплю здесь, в кабинете, — равнодушно ответила Бай Цзюньтан. — Ты иди. Завтра с утра отвези Чэн Вань в клинику. Скажи, что это... от лица компании.

На следующее утро Чэн Вань, как обычно, начала собираться.

Погода становилась всё теплее, сегодня обещали до двадцати одного градуса — наступил сезон, когда люди одеваются как придется.

Чэн Вань никогда не любила наряжаться. В школе носила форму, в университете — спортивные или повседневные вещи. Только после окончания учебы, по совету коллег, она купила несколько нарядов в стиле софт-гёрл.

Сегодня на ней было бело-зеленое платье, а волосы были собраны в высокий хвост. По словам начальника, так она выглядела гораздо бодрее.

Перед зеркалом Чэн Вань машинально коснулась живота. На втором месяце еще ничего не было заметно, но на ощупь казалось, что там что-то есть — едва уловимая выпуклость, которая исчезала, стоило убрать руку.

Она помнила, как у её коллеги живот начал расти сразу, уже к третьему месяцу став похожим на маленький мячик.

Наверное, малыш очень послушный.

Чэн Вань погладила живот и тихо прошептала:

— Нам пора на работу.

Выйдя из комнаты, она увидела, что Чэн Цзяцзянь и Сюй Хэ уже ушли. Дома осталась только няня и младшая сестра, ученица первого класса старшей школы.

Чэн Цяоцин сидела за столом, уткнувшись в телефон. Заметив Чэн Вань, она лишь мельком взглянула на неё и продолжила есть, не намереваясь здороваться.

Няня, увидев Чэн Вань, спросила:

— Ван-Вань, я только что приготовила паровые пельмени с креветками и шаомай. Может, перекусишь перед работой?

— Нет, спасибо, — Чэн Вань взглянула на завтрак, но аппетита не было. — Я пойду.

Няня попыталась её уговорить:

— Ну съешь хоть немного. Ты теперь ешь за двоих, нельзя быть такой упрямой.

Чэн Цяоцин, услышав это, подняла голову, закинула в рот шаомай и пробормотала с набитым ртом:

— Няня, да не переживай ты за неё. Она взрослая, неужели сама не сообразит, надо ей есть или нет? К тому же, все знают, как появился этот ребенок.

Чэн Вань опустила взгляд. Няня не выдержала и одернула младшую:

— Цяоцин, не разговаривай так со старшей сестрой.

Чэн Цяоцин отчетливо, по слогам, ответила:

— О-на-мне-не-род-ная.

Няня неловко замялась. Подростки в этом возрасте бывают такими грубыми, а она всего лишь прислуга и не могла указывать хозяевам дома.

Чэн Вань, словно не слыша этих слов, села на банкетку в прихожей, надела обувь и, не сказав ни слова, вышла за дверь.

Так было всегда.

Семья Чэн никогда не скрывала, что Чэн Вань — приемная дочь. И няня, и пятнадцатилетняя Чэн Цяоцин — все знали правду.

Каждый день ей напоминали: ты здесь чужая.

А раз чужая, то не заслуживаешь того же отношения, что и остальные члены семьи.

Как только Чэн Вань вышла на крыльцо, она увидела серебристый автомобиль.

Увидев её, Ли Чэнь вышел из машины и подошел ближе:

— Мисс Чэн Вань, доброе утро. Сегодня мне поручено отвезти вас в больницу на полное обследование.

— Обследование?

Чэн Вань в замешательстве посмотрела на него и спросила:

— Зачем? Мне... мне нужно на работу.

— Отдел кадров уже одобрил ваш отгул, это не будет считаться прогулом, — Ли Чэнь сохранял профессиональную улыбку. — Садитесь в машину, госпожа Бай ждет вас уже давно.

Госпожа Бай?

Неужели Бай Цзюньтан?

Спустя несколько дней это имя вновь прозвучало в воздухе, и Чэн Вань почувствовала себя неловко. Она машинально посмотрела на машину — тонированные стекла скрывали салон, но раз Ли Чэнь так сказал, значит, это правда.

Разве Бай Цзюньтан не ненавидит её? Зачем ей везти её на обследование?

Терзаемая сомнениями, Чэн Вань открыла дверь и увидела Бай Цзюньтан, которая сидела на заднем сиденье с закрытыми глазами.

— Госпожа... Бай... — Чэн Вань стояла у двери, чувствуя себя крайне неудобно. — Доброе утро.

Бай Цзюньтан открыла глаза. Длинные ресницы слегка дрогнули. Она легла спать в четыре

утра и проспала всего три часа, поэтому чувствовала себя отвратительно.

Глядя на Чэн Вань, она слегка нахмурилась:

— Чего стоишь? Садись.

Холодный тон заставил сердце Чэн Вань уйти в пятки. Она послушно села рядом с Бай Цзюньтан, Ли Чэнь закрыл дверь и сел за руль.

Чэн Вань в любой ситуации чувствовала себя скованно рядом с Бай Цзюньтан. Сейчас она нервно прижала сумочку к коленям, вцепившись в неё так, что боялась даже громко дышать.

Через несколько минут Бай Цзюньтан снова открыла глаза.

Она повернулась к напряженной Чэн Вань и тихо спросила:

— От тебя чем-то пахнет. Что это?

<http://bllate.org/book/22300/2335193>